

В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко

Наука в современном российском обществе

Рецензия на книгу А. В. Юревича, И. П. Цапенко «Наука в современном российском обществе». – М. : Институт психологии РАН, 2010. – 335 с.

V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko

Science in the Modern Russian Society

The book review on A. V. Jurevicha, I. P. Capenko «Nauka v sovremennom rossijskom obshhestve». – M. : Institut psihologii RAN, 2010. – 335 s.

В 2010 г. в издательстве «Институт психологии РАН» вышла в свет монография «Наука в современном российском обществе» известных российских ученых в области методологии и социологии науки – Андрея Владиславовича Юревича и Ирины Павловны Цапенко. Авторство двух ученых, представителей разных научных и академических учреждений Российской академии наук¹, позволило представить читателям достаточно специфичный и оттого еще более интересный науковедческий анализ состояния и ключевых тенденций развития современной российской науки. Книги А. В. Юревича, посвященные психологии и методологии науки, уже были предметом анализа, в том числе и в нашем журнале [2–7]. Настоящая работа посвящена более общим вопросам – месту и роли науки в современном российском обществе.

В самых общих чертах предметная область данной работы может быть определена как исследование в области социологии науки, затрагивающее основные механизмы взаимодействия науки и общества. Однако авторы с самых первых страниц работы отмечают ограниченность такого взгляда на понимание предмета исследования, указывая, что «есть все основания для неудовлетворенности постановкой этой проблемы в науковедческих исследованиях. Прежде всего потому, что на полюсе общества его взаимоотношения с наукой рассматриваются недифференцированно – как взаимодействие науки с обществом вообще, а между тем ее отношения с различными социальными системами – политикой, бизнесом, СМИ и др. – хотя и имеют некоторые общие механизмы, но строятся по-разному и имеют самостоятельное значение. В настоящей

книге, – продолжают авторы, – предпринята попытка дифференцированного изучения этих линий взаимодействия, каждая из которых оказывает большое влияние и на общество, и на науку» [1, с. 7]. На наш взгляд, именно это выделение самостоятельных линий анализа роли социальных институтов современной России в развитии отечественной науки заметно выделяет рецензируемую работу среди других исследований подобного рода.

Собственно, предметная область исследования А. В. Юревича и И. П. Цапенко не ограничивается только анализом влияния традиционных социальных институтов (политика, бизнес, СМИ и др.) на производство научного знания, тем более, что это составляет лишь одну из пяти частей работы – Часть III «Наука и современное российское общество» (с. 145–217). В достаточно объемном исследовании перед читателем представлены анализ актуальных проблем современной российской науки (Часть I. Состояние современной российской науки – с. 13–73), роли глобализационных процессов в ее развитии (Часть II. Российская наука в контексте глобализации – с. 75–144), проблемы околонучных явлений и их роли в современном российском обществе (Часть IV. Околонучные явления в современной России – с. 219–275), перспектив науки в свете решения социальных и собственно научных проблем (Часть V. Перспективы науки – с. 277–320).

При всей возможной широте науковедческого и социологического анализа современного состояния отечественной науки авторы в качестве ключевых определили такие проблемы последней, как социогуманитаризация науки и расслоение научного сообщества. Рассматривая различ-

ные стратегии адаптации отечественных социогуманитариев к рыночным отношениям, авторы выделяют три наиболее существенные из них – социогуманитарное образование, обслуживание мира политики и посредничество между так называемыми «большими» теориями и обществом. Последнее, являясь, по мнению авторов, следствием либерализации когнитивного контекста социогуманитарной науки, оказывает серьезнейшее влияние на качество производимого ею знания. Но если изменение когнитивного контекста социогуманитарной науки не самым лучшим образом сказывается на производимом ею знании, то в рамках научного сообщества в целом процесс, обозначаемый авторами как его расслоение (см. часть I, глава 3 «Расслоение научного сообщества», с. 57–73), ведет к более существенным изменениям. В этом плане авторы пишут: «В общем можно констатировать переключение отечественной науки с прежней, “космической”, на новую, “политическую”, траекторию развития... Ключевыми особенностями второй стали 1) гораздо больший общественный интерес к социогуманитарной науке, чем к естественной или технической; 2) наиболее высокий авторитет экономики, права и политологии в семье социогуманитарных наук; 3) преимущественное решение практических проблем и разработки прикладных технологий в структуре проблематики этих дисциплин (Юревич, 1999). Подобное изменение общей траектории развития можно смело считать разновидностью научной революции, но не «внутренней», а «внешней» – революционным изменением отношения общества к науке, вылившимся не в изменение когнитивной парадигмы, а в радикальную трансформацию соответствующей «социодигмы». И было бы односторонним видеть в происходящем с современной российской наукой только ее разрушение, не замечая глубоких структурных изменений, разрастания, подчас гипертрофированного, одних частей нашего научного организма на фоне атрофирования или истощения других» [1, с. 59–60].

Происходящие в современном обществе кардинальные изменения в период 1990–2000-х гг. породили еще один крайне специфичный феномен – резкое возрастание роли глобализации в жизни всех его сторон. Несмотря на то что действительную роль глобализационных процессов в истории российского государства еще предстоит оценить, авторы обратились к наиболее интенсивно происходящим под их влиянием изменениям в жизни российского научного сообще-

ства. Во второй части работы А. В. Юревича и И. П. Цапенко – «Российская наука в контексте глобализации» (с. 75–144) – авторы в первую очередь идентифицируют наиболее явные глобализационные процессы, характерные для отечественной науки. В качестве таковых выделяются миграция ученых, зарубежный сорсинг, интернализация исследовательского процесса и содержательного контекста российской науки, сближение исторических перспектив и др. [1, с. 79].

Механизмы распространения каждого процесса обладают своей спецификой, объединенной общей линией глобализации отечественной науки. Однако авторы выделили наиболее очевидный, на их взгляд, глобализационный процесс, влияние которого распространяется далеко за пределы научного сообщества, – использование интернета в сфере НИОКР. При видимой прогрессивной роли новых информационных технологий в жизни российского общества, действительное их значение для развития российской науки далеко не однозначно. Позитивная роль использования ИКТ в производстве научного знания видится авторами в том, что «Россия все более активно включается в мировой обмен знаниями и технологиями. Как пишет Н. И. Иванова, «интеграция в глобальную инновационную сферу стала важнейшим фактором развития ряда национальных отраслей высоких технологий. Международное научно-техническое и технологическое сотрудничество способствует продвижению современных передовых технологий на внутренний российский рынок» (Иванова, 2004, с. 147)» [1, с. 130–131]. Однако у прогрессивного и перспективного на первый взгляд процесса авторы видят и другую, негативную сторону, проявляющуюся в том, что «целый ряд стран, в том числе и Россия, несут урон от оттока интеллектуальной собственности и интеллектуальных ресурсов, непосредственно связанного с глобализацией» [1, с. 131].

Другим важнейшим процессом, происходящим в контексте глобализации, является рассматриваемая авторами вестернизация российской науки, понимаемая как стремление перестраивать отечественную науку по образцам западной (прежде всего, американской) науки. Анализируя последствия интенсификации включения российской науки в мировой мейнстрим, авторы предлагают самые разные основания, по которым этот процесс не должен рассматриваться как однозначно позитивный или негативный. Развивая, в частности, идею разнообразия интел-

лектуальных пространств, авторы говорят о необходимости так называемой «умеренной» изоляции от мирового мейнстрима, которая «может идти на пользу национальной науке, из чего, естественно, вытекает вывод не о целесообразности искусственного поддержания подобной изоляции, а о том, что устранение специфических особенностей национальной науки может нанести ей ущерб» [1, с. 137].

От анализа глобальных, так сказать магистральных, путей развития современной российской науки к характеристике ее внутренних проблем авторы переходят в третьей части работы – «Наука и современное российское общество» (с. 145–217). Конечно, обратиться ко всему разнообразию особенностей взаимодействия современного общества и науки в одной монографии без потери качества ее содержания не представляется возможным, однако авторы выделили ключевые, на их взгляд, составляющие этой проблемы, наиболее ярко проявляющиеся в сферах политической, экономической и информационной жизни российского общества. При этом первая из них, политическая, рассматривается в работе как наиболее остро репрезентирующая особенности взаимодействия науки и общества. Переживание нашей страной с конца 1980-х гг. «культы политики и всего того, что с ней связано» видится авторами как причина того, что «политика, в которой сосредоточены большие деньги, служит естественным центром притяжения для активных и честолюбивых людей, ведь участие в ней, сопряженное с постоянным вниманием СМИ, – гораздо лучший способ обрести известность, чем десяток другой научных книг или даже получение Нобелевской премии» [1, с. 147]. Особый интерес в главе, посвященной утечке умов в политику, представляет описание психологических механизмов миграции ученых в политику, связанных с самыми разными личностными, интеллектуальными и прочими их особенностями.

Особо обращает на себя внимание следующий факт, безусловно, поднимающий значимость рецензируемой работы. Ни одно из положений работы не остается, со стороны авторов, «повисшим в воздухе», что в особенности характеризует рассматриваемую сейчас третью часть. Практически любое, даже незначительное в общей картине описания, явление находит у автора свое подтверждение в форме весьма интересной статистической или фактологической информации. Конечно, основная источниковая база проведенного А. В. Юревичем и И. П. Цапенко исследова-

ния доступна заинтересованному читателю, однако, чтобы свести все многообразие этих сведений воедино, требуется серьезная и достаточно длительная аналитическая работа.

Еще одна, крайне интересная, плоскость проблемы взаимодействия современной науки и российского общества раскрывается авторами в четвертой части работы, посвященной околонучным явлениям в современной России (с. 219–275). Этот пласт социальных, научных и ненаучных явлений, всегда сопровождавший развитие не только российской, но и мировой науки, представлен авторами в трех наиболее актуальных, свойственных современной отечественной науке явлениях теневой науки, поп-науки и паранауки. При том, что каждый из этих феноменов обладает свойственными только ему механизмами и закономерностями функционирования, к ним может быть применена общая идея о нарушении стандартных норм научного творчества. Так, ссылаясь на исследования В. А. Бажанова (1991), авторы приводят узкое понимание понятия теневой науки, «как деятельности представителей научных сообществ, микросоциумов (входящих в них по формальным либо содержательным признакам), которая строится на нарушении, деформации принятых и поддерживаемых обществом в качестве своего рода идеалов ценностей и норм – правовых, этических и т. д., которые регулируют научную жизнь» [1, с. 221]. Однако представленное понимание теневой науки, с точки зрения авторов работы, не учитывает исторический контекст развития науки в разные исторические периоды, когда одни научные программы либо картины мира противоборствовали с другими. В связи с этим авторы предлагают расширить представление о теневой науке за счет такого ее понимания, которое позволяет «к области теневой науки отнести большое разнообразие феноменов, которые трудно соотнести с какой-либо системой морально-этических норм (можно ли, например, утверждать, что теневое нарушение позитивистской методологии было аморальным?) и выстроить в едином смысловом пространстве» [1, с. 226].

С достаточной степенью очевидности можно утверждать, что взаимоотношения современной науки с различными сторонами околонучных феноменов (вряд ли они могут быть ограничены только теневой научной деятельностью, а также поп- и паранаукой) имеют свои, специфические особенности, выделяющие их в самостоятельные проблемные пространства. Тем не менее, знаком-

ство с результатами исследования позволит читателю самому оценить не самую оптимистичную идею авторов о том, что «лженаука в современной России – это не просто некая “аномальная зона”, а мощнейшая индустрия, широко использующая СМИ, имеющая прочные связи с сильными мира сего, опирающаяся на развитую систему пиара и подкрепляемая обильными финансовыми потоками» [1, с. 256].

Нам сложно оценить, с каким настроением заинтересованный (да и, наверное, любой другой) читатель подойдет к последней части исследования А. В. Юревича и И. П. Цапенко – «Перспективы науки» (с. 277–320), ибо читать представленную работу можно по-разному. С одной стороны, даже поверхностное знакомство с обилием статистической и фактологической информации о состоянии дел в российском обществе и науке рисует не самые позитивные прогнозы. Но и сводить все к простому решению рассмотренных проблем вряд ли уместно и перспективно. Сами авторы считают, что «для возрождения российской науки ... самой по себе внутренней реформы, даже самой продуманной и успешной, отечественной науке явно недостаточно. Необходимо радикальное изменение всего нашего общества и системы его взаимоотношения с наукой» (курсив авторский. – В. М., Ю. С.) [1, с. 305]. С тем, какие это пути и каковы перспективы их реализации в ближайшем будущем, читатель сможет познакомиться в заключительной главе работы, рекомендовать которую, в общем-то, можно самому широкому кругу читателей – не только науковедам, но и всем, кому небезразлична судьба отечественной науки.

Библиографический список

1. Юревич, А. В. Наука в современном российском обществе [Текст] / А. В. Юревич, И. П. Цапенко. – М. : Институт психологии РАН, 2010. – 335 с.
2. Юревич, А. В. Методология и социология психологии [Текст] / А. В. Юревич. – М. : ИПРАН, 2010. – 272 с.
3. Юревич, А. В. Социальная психология научной деятельности [Текст] / А. В. Юревич. – М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2013. – 447 с.
4. Мазиллов, В. А. Рецензия на книгу А. В. Юревича «Социальная психология научной деятельности». М. : Изд-во Институт психологии РАН, 2013. 447 с. [Текст] / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко // Психологический журнал. – Т. 36. – № 2. – 2015. – С. 135–137.

логический журнал. – Т. 36. – № 2. – 2015. – С. 135–137.

5. Мазиллов, В. А. Социальная психология и научная деятельность (рецензия на книгу А. В. Юревича «Социальная психология научной деятельности») [Текст] / В. А. Мазиллов, Ю. Н. Слепко // Ярославский педагогический вестник. – 2015. – № 2. – Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 218–221.

6. Мазиллов В. А. Рецензия на книгу А. В. Юревича «Методология и социология психологии». М. : Институт психологии РАН, 2010 [Текст] / В. А. Мазиллов // Психологический журнал. – 2012. – Т. 33. – № 2. – С. 137–139.

7. Mazilov V. A. Yurevich. The Methodology and Sociology of Psychology // Social sciences, vol. 42, № 4, 2011, pp. 145–149.

Bibliograficheskiy spisok

1. Jurevich, A. V. Nauka v sovremennom rossijskom obshhestve [Tekst] / A. V. Jurevich, I. P. Capenko. – M. : Institut psihologii RAN, 2010. – 335 s.
2. Jurevich, A. V. Metodologija i sociologija psihologii [Tekst] / A. V. Jurevich. – M. : IP RAN, 2010. – 272 s.
3. Jurevich, A. V. Social'naja psihologija nauchnoj dejatel'nosti [Tekst] / A. V. Jurevich. – M. : Izd-vo Institut psihologii RAN, 2013. – 447 s.
4. Mazilov, V. A. Recenzija na knigu A. V. Jurevicha «Social'naja psihologija nauchnoj dejatel'nosti». M. : Izd-vo Institut psihologii RAN, 2013. 447 s. [Tekst] / V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko // Psihologicheskiy zhurnal. – T. 36. – № 2. – 2015. – S. 135–137.
5. Mazilov, V. A. Social'naja psihologija i nauchnaja dejatel'nost' (recenzija na knigu A. V. Jurevicha «Social'naja psihologija nauchnoj dejatel'nosti») [Tekst] / V. A. Mazilov, Ju. N. Slepko // Jaroslavskij pedagogicheskiy vestnik. – 2015. – № 2. – Tom II (Psihologo-pedagogicheskie nauki). – S. 218–221.
6. Mazilov V. A. Recenzija na knigu A. V. Jurevicha «Metodologija i sociologija psihologii». M. : Institut psihologii RAN, 2010 [Tekst] / V. A. Mazilov // Psihologicheskiy zhurnal. – 2012. – T. 33. – № 2. – S. 137–139.
7. Mazilov V. A. Yurevich. The Methodology and Sociology of Psychology // Social sciences, vol. 42, № 4, 2011, pp. 145–149.

¹ А. В. Юревич – заместитель директора Института психологии РАН, член редакционной коллегии нашего журнала, И. П. Цапенко – ведущий научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений РАН.